

«Пусть помнят реваншисты»: как прошел Парад Победы в 1945-м 75 лет назад на Красной площади состоялся Парад Победы

24 июня 1945 года на Красной площади состоялся Парад Победы. Ветераны Великой Отечественной войны прошли строем перед мавзолеем, за ними проехала боевая техника. Из-за плохой погоды был отменен вылет авиации. К подножию мавзолея солдаты бросили захваченные на фронте немецкие знамена.

24 июня 1945 года на Красной площади в Москве в ознаменование победы над нацистской Германией в Великой Отечественной войне прошел Парад Победы. В торжественной церемонии приняли участие сводные полки фронтов, ВМФ, военные академии и училища, войска Московского гарнизона. Принимал парад маршал Георгий Жуков, командовал парадом маршал Константин Рокоссовский. К подножию мавзолея солдаты бросили 200 знамен и штандартов разбитых дивизий вермахта.

О назначении парада на этот день говорилось в приказе Верховного главнокомандующего вооруженными силами СССР Иосифа Сталина от 22 июня 1945-го.

Там же уточнялись функции Жукова и Рокоссовского. Общее руководство по организации парада возлагалось на командующего войсками Московского военного округа и начальника гарнизона Москвы генерала Павла Артемьева. Как рассказывал Жуков в своих воспоминаниях, Сталин попросил его принять парад 18 или 19 июня. Вызвав своего заместителя на дачу, Верховный главнокомандующий поинтересовался у него, не разучился ли он ездить на лошади. На это Жуков ответил, что продолжает упражняться в езде.

Тогда Сталин сказал: «Вам придется принимать Парад Победы». Жуков пытался возражать: «Вы Верховный главнокомандующий, по праву и обязанности парад следует принимать вам». Сталин, однако, заметил, что он уже стар для такой роли, а Жуков все-таки помоложе. Перед отъездом маршала советский лидер рекомендовал ему принимать парад на белом коне, которого должен был показать маршал Семен Буденный.

На следующий день Жуков отправился на Центральный аэродром посмотреть, как идет подготовка к параду. Там находился сын Сталина Василий, рассказавший ему следующую

историю: «Отец сам готовился принимать Парад Победы. Но случился казус. Третьего дня во время езды от неумелого употребления шпор конь понес отца по манежу. Отец, ухватившись за гриву, пытался удержаться в седле, но не сумел и упал. При падении ушиб себе плечо и голову, а когда встал — плюнул и сказал: «Пусть принимает парад Жуков, он старый кавалерист».

Аналогичную версию приводил в своих мемуарах Рокоссовский. По его словам, на встрече со Сталиным маршалы единогласно предлагали принимать парад самому Верховному главнокомандующему. На возражения Сталина о неготовности к верховой езде ему напомнили, что президент США Франклин Рузвельт принимал парады на машине. Согласно воспоминаниям Рокоссовского, Сталин парировал: «Рузвельт – другое дело, у него ноги парализованы были, а у меня, слава Богу, здоровые. Традиция у нас такая: на коне на Красную площадь надо выезжать. Есть у нас два маршала-кавалериста – Жуков и Рокоссовский. Вот пусть один командует Парадом Победы, а другой Парад Победы принимает».

Построение Парада Победы было определено Сталиным в порядке общей линии действующих фронтов, справа налево. На правом фланге был построен полк Карельского, затем Ленинградского, 1-го Прибалтийского фронтов и так далее. На левом фланге строй замыкали 4-й Украинский, сводный полк ВМФ и части гарнизона Московского военного округа. Для каждого сводного полка были специально выбраны военные марши, особенно ими любимые. Предпоследняя репетиция к параду состоялась на Центральном аэродроме, а последняя, генеральная, — на Красной площади. Все сводные полки были подготовлены в короткий срок.

Всего в Параде Победы участвовали около 34 тыс. человек: 31116 рядовых и сержантов, 2536 офицеров, 249 генералов и 24 маршала.

Единственным иностранным генералом, удостоившимся права возглавить колонну сводного полка, стал командующий 1-й болгарской армией Владимир Стойчев.

Для участия в параде личный состав отбирался с особой тщательностью. Первыми кандидатами становились те, кто проявил в боях мужество и героизм. Немаловажное значение имел рост. Так, в приказе по войскам 1-го Белорусского фронта от 24 мая 1945 года указывалось, что рост должен быть не ниже 176 см, а возраст — не старше 30 лет.

По изначальному плану парад должен был начаться с выноса Знамени Победы, однако программу пришлось менять из-за неготовности знаменосца Степана Неустроева и его ассистентов – водружавших стяг на здание Рейхстага Михаила Егорова, Мелитона Кантарии и Алексея Береста, плохо выступивших на репетиции. Героев войны в итоге разместили на трибуне, а назначать других знаменосцев не стали.

Праздничный Парад Победы начался на Красной площади в 10 утра. Во время него моросил дождь, а температура воздуха не превышала 15 градусов. На фактор погоды обращал внимание Жуков: с утра он позвонил командующему ВВС и узнал, что на большинстве аэродромов нелетная погода.

Стоявший на трибуне мавзолея Сталин был одет в плащ и резиновые ботинки. Проводившие парад маршалы сильно вымокли. Как вспоминала правнучка Рокоссовского, после дождя парадный драповый мундир маршала так сел, что его необходимо было распороть, чтобы снять, и заново сшивать. В честь праздника Красная площадь была богато украшена алыми победными знаменами и цветами. Вдоль фасадов ГУМа установили гербы союзных республик с гербом СССР в центре. На Лобном месте соорудили 26-метровый «Фонтан Победителей», убранный после проведения парада.

«Без трех минут десять я был на коне у Спасских ворот, — писал Жуков. — Отчетливо слышу команду: «Парад, смирно!». Вслед за командой прокатился гул аплодисментов руководителям партии и правительства, появившимся на мавзолее. Часы отбивают 10:00. Что тут говорить, сердце билось учащенно. Но с выездом на Красную площадь, когда грянули мощные и торжественные звуки столь дорогой для каждой русской души мелодии «Славься!» Глинки, а затем сразу воцарилась абсолютная тишина, раздались четкие слова командующего парадом маршала Рокоссовского, который, конечно, волновался не меньше моего. Его рапорт поглотил все мое внимание, и я стал спокоен. Боевые знамена войск, под которыми был завершен разгром врага, опаленные войной мужественные лица воинов, их восторженно блестящие глаза, новые мундиры, на которых сверкали боевые ордена и знаки отличия, создавали волнующую и незабываемую картину».

В 10:05 начался объезд войск. Жуков поочередно здоровался с воинами сводных полков и поздравлял участников парада с победой над Германией. Раскатистое «Ура» громом разносилось над Красной площадью. Объехав войска, маршал поднялся на трибуну. По поручению ЦК ВКП(б) и правительства Жуков поздравил советский народ и армию с победой. После этого прозвучал гимн Советского Союза в исполнении 1400 военных музыкантов. Раздались 50 залпов артиллерийского салюта, и над площадью разнеслось троекратное «Ура!».

Во время объезда и приветствия войск Жуков видел, как «с козырьков фуражек струйками сбегала вода от дождя». Однако душевный подъем был настолько велик, что никто этого не замечал.

Полковник в отставке Вадим Мальцев в своей книге «Война глазами участника Парада Победы. От Крыма до Восточной Пруссии. 1941–1945», вышедшей в 2016 году, уточнял, что «моросил мелкий, почти незаметный дождь», а неровная брусчатка Красной площади покрывалась влагой и блестела.

«В затылок ко мне, в последней шеренге, стоял симпатичный, совершенно рыжий, с бесцветными ресницами Герой Советского Союза, летчик-штурмовик, который уже после окончания Парада и начала ливневого дождя был схвачен ликующей толпой и высоко взлетал в воздух около китайгородской стены. Еще в строю стояли знакомые и незнакомые офицеры, старшины и сержанты», — вспоминал атмосферу того дня фронтовик.

Одной из важных составляющих парада стало бросание немецких знамен к подножию мавзолея. Такую идею Сталину предложил историк Евгений Тарле, объяснивший, что подобным образом поступали во время своих триумфов древние римляне. Участник парада генерал

Сергей Штеменко указывал, что в Москву было свезено очень много полотнищ немецких частей и соединений, в том числе личный штандарт Адольфа Гитлера, однако выносить их все на Красную площадь не имело смысла. Поэтому отобрали только двести штук.

«Вражеские боевые реликвии должна была нести специально выделенная рота. Договорились, что она понесет их с углом наклона, чуть не касаясь полотнищами земли, и потом под треск десятков барабанов бросит к подножию мавзолея. К подножию мавзолея на деревянные помосты, чтобы не осквернили они своим прикосновением священные камни брусчатки Красной площади», — отмечал Штеменко.

Жуков так высказался в своей книге по этому поводу: «Пусть помнят этот исторический акт реваншисты, любители военных авантур!».

По брусчатке также проехала военная техника: противотанковые пушки, пусковые установки реактивной артиллерии, крупнокалиберные орудия. В параде приняли участие и военные машины союзников – грузовики Studebaker, джипы Dodge и Willys. Проход артиллерии и бронетехники занял 50 минут. Пролет авиации над Красной площадью и демонстрацию трудящихся Москвы при этом пришлось отменить.

Всего же Парад Победы продлился 2 часа 2 минуты. Он завершился после полудня маршем Семена Чернецкого «Слава Родине» в исполнении сводного оркестра.

К вечеру погода улучшилась, и был устроен праздничный салют. В 23 часа из 100 аэростатов, поднятых зенитчиками, залпами полетели 20 тыс. ракет. Кульминацией праздника стало полотнище с изображением ордена «Победы», появившееся высоко в небе в лучах прожекторов. На следующий день, 25 июня, в Большом Кремлевском дворце состоялся правительственный прием в честь участников парада.

Дмитрий Окунев

[Источник](#)